

цем всего лишь семи булл. Активное собиране печатей (в первую очередь на Городище) началось в 1920 г. с приходом в Новгородский музей Н. Г. Порфиридова. На протяжении 1920—1940 гг. новгородское собрание достигло внушительной цифры в 110 экземпляров. Война поглотила это собрание (утрачено лишь несколько булл из довоенных находок), однако она уничтожила вместе с инвентарными книгами всю паспортизацию материалов. Эта утрата отчасти восполняется для 1920—1930 гг. перепиской Н. Г. Порфиридова с Н. П. Лихачевым, хранящейся в Архиве АН СССР (Ленинград) и содержащей подробную информацию обо всех новых приобретениях музея.

Как уже отмечено, значительная часть новых находок вплоть до 1935 г. продолжала поступать и к Н. П. Лихачеву. Его комиссионеры действовали в ущерб интересам местного музея, но это еще было бы полбеды, если бы они, теряя время от времени связь с маститым собирателем, не продавали свои находки в третьи руки. В 1918 г. партию печатей приобрел Музей Штиглица (они затем перешли в Эрмитаж), в 1920-х годах несколько печатей (теперь утраченных) приобрел П. И. Юкин, в 1930-х годах ряд покупок сделал в Новгороде Н. В. Гудков-Беляков (его коллекция теперь в московском Государственном Историческом музее), образуются небольшие коллекции К. В. Федорова, М. Е. Калинина (ныне утраченные) и М. А. Ковалева (частично сохранившаяся в тех же руках). Мы перечислили только известные нам собрания, но и их судьба в целом показательна: вошедшие в них и отторгнутые от основного комплекса предметы подверглись всем превратностям частного собирательства и в ряде случаев потеряны для науки.

Война прервала собирательскую деятельность музея. Десятки булл в эти годы были смыты на дно канала, и их можно только оплакивать. Но уже в 1946 г. пополнение коллекции возобновляется и продолжается до сегодняшнего дня, когда это собрание насчитывает около 250 булл. Известная опасность для научной фиксации новых находок возникла в начале 1960-х годов, когда печати появились на антикварном рынке и на время привлекли к себе внимание местных коллекционеров. Нужно сказать, что известная доля вины в этом принадлежит Новгородскому музею, который после ухода Н. Г. Порфиридова, несмотря на в целом хорошие результаты, пополнял коллекцию пассивно, приобретая лишь те материалы, которые сами шли в руки. Полезную деятельность в этот момент развил Г. М. Штен-

дер, который выменял находившиеся в частных руках буллы на монеты, принеся в жертву собственную коллекцию, и смог вернуть интересы местных собирателей в привычное русло нумизматики. Эти печати были переданы им Новгородской археологической экспедиции, активно собиравшей, начиная с 1962 г., буллы на Городище. В 1962—1967 гг. экспедиция обнаружила здесь свыше 80 моливдувулов и передала сборы 1962—1965 гг. в московский Государственный Исторический музей, а сборы 1966—1967 гг. — в Новгородский музей.

С 1964 г. судьба городищенских находок перестала внушать какие-либо опасения, чем мы обязаны энтузиазму молодого сотрудника Новгородской археологической экспедиции МГУ, теперь сотруднику Новгородского музея Н. П. Пахомову. Талантливый археолог Н. П. Пахомов все свободное время проводит на Городище, где ему удалось обнаружить уже больше 50 древних печатей. Поразительны случаи, когда в разные годы он отыскивал разные фрагменты одной и той же буллы, что свидетельствует о высокой точности его работы, требующей не только постоянного энтузиазма, но и острого глаза.

Третьим крупнейшим собранием древнерусских булл является коллекция Отдела нумизматики Государственного Исторического музея в Москве. Она образовалась из разновременных мелких поступлений и насчитывает сейчас около 200 древнерусских булл. Ее основу составляет собрание Новгородской археологической экспедиции (свыше 130 булл). Как уже отмечено, в составе этого собрания имеются материалы из сборов на Городище (около 60 печатей), однако не они придают особую ценность коллекции. Ее важнейшее преимущество перед другими собраниями составляют многочисленные печати, найденные в ходе систематических раскопок в Новгороде. Это единственная группа древнерусских ископаемых булл, имеющих точные стратиграфические характеристики и, следовательно, образующих комплекс с внутренней относительно-хронологической шкалой.

Мы не намереваемся так же подробно излагать сведения о других, более мелких фрагментальных собраниях. Они существуют в Киеве, Львове, Пскове. К сожалению, перечень южнорусских коллекций неизбежно превращается в мартиролог, потому что именно эти собрания понесли невосполнимый урон в ходе войны. Однако и перечень крупнейших собраний был бы неполон, если не упомянуть сенсационную находку огромного комплекса